

Сольвычегодские духовные училища в системе духовно-учебных заведений Вологодской епархии в начале 19 века

Санакина Т.А.

К началу XIX века стало очевидно, что система духовного образования в России нуждается в основательном реформировании. В 1804 году в Российской империи насчитывалось четыре духовные академии (Киевская, Московская, Александро-Невская и Казанская), 36 епархиальных семинарий и 115 малых училищ, с общим числом учащихся до 29 тысяч.^[1] Но еще в 1798 году сведения, собранные из епархий, показывали крайнее разнообразие в числе и объеме преподаваемых наук, в учебниках и руководствах к преподаванию, в распределении наук по классам и в методике обучения. Все духовные учебные заведения испытывали нужду в опытных учителях и крайнюю нехватку средств для организации учебного процесса. Существование школы во многом зависело от личности архиерея и учителя. Низшие духовные школы заводились на местные средства и не пользовались никакой поддержкой со стороны правительства, в результате чего они, периодически, то закрывались, то открывались. И хотя, Св.Синод пытался контролировать деятельность духовных учебных заведений, рекомендовал учителям вновь изданные учебники и пособия, выдвигал определенные требования к уровню знаний учащихся, периодически делал попытки централизовать материальное обеспечение духовных школ, ввести единые программы и учебники, а также более четко разграничить ступени обучения, но больших успехов на этом направлении не достиг.

Новый этап в развитии системы духовного образования в России начинается в 1809 году, в связи с реформой духовной школы. Начало преобразованиям было положено созданием особого Комитета об усовершенствовании духовных училищ и обеспечении приходского духовенства, который был учрежден указом Александра I от 29 ноября 1807 года. Комитет проработал до июня 1808 года. Результатом его деятельности стали итоговые документы: доклад и «Начертание правил об образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях». В них и были сформулированы идеи, послужившие руководством к реформированию системы духовного образования.

Комитет был упразднен как исполнивший свое предназначение 26 июня 1808 года. Этим же указом утверждалось образование Комиссии о Духовных училищах (в дальнейшем – Комиссия Духовных училищ). Первыми членами Комиссии стали члены упраздненного Комитета. Они составили проекты уставов и штаты духовных школ всех ступеней, решали кадровые вопросы, определяли перечень изучаемых предметов и рекомендовали учебные пособия. 26 июня 1808 года были образованы духовно-учебные округа: Санкт-Петербургский, Московский, Киевский и Казанский.

Преобразования планировалось проводить поэтапно. В первую очередь в 1809 году подлежали реформированию Санкт-Петербургская духовная академия, семинария и низшие духовные училища Санкт-Петербургского духовно-учебного округа, куда входила и Архангельская епархия. Затем, в 1814 году должны были быть реформированы оставшиеся семинарии этого же округа и все духовно-учебные заведения Московского округа, в 1817 году – Киевского, в 1818 – Казанского округа. К марту 1809 года правила были разработаны и утверждены. Согласно им, система духовного образования должна была представлять четырехступенчатую лестницу, на первой и второй ступенях которой располагались соответственно приходские и уездные духовные училища (низшие), на третьей – духовные семинарии (средние), на четвертой – академии (высшие духовно-учебные заведения).

Если в духовных академиях и семинариях изменения вносились, в основном, в организацию учебного процесса, то приходские и уездные училища необходимо было создавать в епархиях, практически, с самого основания. Уже 9 марта 1809 года епархиальным архиереям Санкт-Петербургского округа из Комиссии были направлены указы с предложением назначить ректоров, смотрителей и учителей в предполагаемых к

открытию училищах и открыты в течение 1809 года в своих епархиях уездные и приходские духовные училища.

В Архангельской и Холмогорской епархии, как одной из самых больших в России, первоначально планировалось открыть 19 приходских духовных училищ, но из-за нехватки средств количество их было сокращено до десяти. В течение 1809 года были открыты уездное и приходское духовные училища в Архангельске и девять приходских духовных училищ почти во всех уездах губернии.^[2] К 1814 году многие духовные приходские училища Архангельской епархии, переместились из монастырей и приходов в уездные центры. Некоторые училища, в связи с этим, поменяли свои названия: Веркольское на Пинежское, Устьвашское на Мезенское, Ровдинское на Шенкурское, Глинское приходское училище в Холмогорах в 1822 году стало официально называться Холмогорским.^[3] Рождественское приходское училище в марте 1820 года стало называться Архангельским приходским духовным училищем. С 1822 года Крестное духовное приходское училище стало называться Онежским.

Отсутствие подготовленных педагогических кадров и специальных учебных помещений для занятий отрицательно сказывалось на реформировании духовной школы. Как следствие, через два года после начала реформ приходские духовные училища в Архангельской епархии стали закрываться. К 1825 году из десяти приходских училищ в Архангельской губернии – пять уже не существовали.

В Вологодской епархии, относившейся к Московскому духовно-учебному округу, в соответствии с программой разработанной Комиссией духовных училищ к организации училищ приступили в 1814 году. В отличие от Архангельской территория Вологодской епархии была значительно меньше, но по численности населения и духовенства она не уступала соседу, поэтому епархиальное руководство, учитывая опыт других епархий, решило не заводить духовные училища во всех уездах, а только в Вологодском, Сольвычегодском, Тотемском и Устюжском. При этом в уездных городах открывать одновременно и приходское и уездное училища. В соответствии с этим 17 ноября 1814 года были открыты Вологодские уездное и приходское училища, предназначенные для детей Вологодского, Кадниковского и Грязовецкого уездов; 21 января 1815 года – Сольвычегодские уездное и приходское, куда должны были отправлять своих детей священнослужители Сольвычегодского, Яренского и Устьысольского уездов, 24 января 1815 года – Тотемские. Помимо этого уже существовали Устюжские уездное и приходское училища.

Финансирование духовно-учебных заведений осуществлялось централизованно через правление Вологодской духовной семинарии. В 1817 году, на семинарию отпускалось 23 250 руб. в год, на уездные духовные училища в Вологде, Тотьме, Устюге и Сольвычегодске выделялось по 1 500 рублей. На приходские духовные училища – в Вологде, Тотьме, Устюге, Сольвычегодске – по 550 рублей. Всего на духовно-учебные заведения Вологодской епархии планировалось 31 450 руб. в год.^[4]

Смотрителями чаще всего становились священнослужители той приходской церкви или монастыря, при которых назначалось быть духовному училищу. По проекту устава духовных училищ смотрителем мог быть а) кандидат богословских наук или, по крайней мере, студент семинарии, б) протоиерей или священник. При этом высказывалось пожелание, чтобы смотритель приходского училища исполнял обязанности и учителя второго класса. Учителя должны были не только разбираться в преподаваемых предметах, но и в «способах преподавания оных», т.е. владеть методикой преподавания. Трудно было найти священника, соответствующего всем требованиям, предъявляемым к учителю, поэтому для всех как уездных, так и приходских училищ остро стояла проблема с кадрами. Помимо этого, болезни, перемена места службы способствовали частой сменяемости преподавателей.

Сольвычегодские духовные училища были помещены в одном из зданий Сольвычегодского Введенского монастыря, поэтому первым смотрителем духовных училищ

стал настоятель монастыря архимандрит Герман, который 12 декабря 1814 года правлением Московской духовной академии был утвержден в звании смотрителя Сольвычегодских уездного и приходского духовных училищ.^[5] С 27 августа 1811 года Герман управлял Сольвычегодским Введенским монастырем и являлся присутствующим Сольвычегодского духовного правления и благочинным над монастырями: третьеклассным Николаевским Коряжемским и заштатным Николаевским Прилуцким.^[6]

После смерти Германа на его место пришел архимандрит Дионисий, который 13 января 1818 года был произведен в архимандриты Сольвычегодского Введенского монастыря, а 26 января утвержден смотрителем Сольвычегодских уездного и приходского училищ.^[7] Дионисий обладал хорошими педагогическими способностями и опытом, т.к. после окончания семинарского курса с 1 сентября 1786 года по 15 ноября 1801 года служил в Угличском духовном училище учителем низшего латинской грамматики класса и информатории и, как сказано в характеристике, «обучал прилежно и с успехами», о чем от Ярославского семинарского правления получил аттестат. Помимо этого упражнялся в сочинении проповедей и публично выступал с ними.

Контроль за поведением учащихся осуществлял инспектор училищ священник Сольвычегодской городской Воскресенской церкви Гавриил Алексеевич Кубеницкий,^[8] утвержденный 4 января 1815 года епархиальным архиереем в этой должности. Занятый священническими обязанностями, Г.А. Кубеницкий не всегда мог уделять внимание детям, поэтому случалось, что учащиеся, особенно летом, убежали из училища на речку купаться или на рыбалку, и в связи с этим прогуливали уроки. Иногда это заканчивалось трагическими случаями. Замечали их и на рынке, шатающимися без дела и участвующими в потасовках с местными ребятами. Узнав об этом, руководство запретило все отлучки из училища, за исключением «прогулок, которые должны быть не больше часа и по хорошим улицам или по полям»^[9]. Главное достоинство, на которое нацеливали учащихся, – это благонравие, а потом уже успехи в учении.

Сольвычегодское уездное духовное училище состояло из двух отделений (в дальнейшем классов): высшего, и низшего. В высшем классе духовного уездного училища возраст учащихся колебался от 12 до 19 лет, в низшем – от 9 до 16. В каждом отделении учились по два года. Учебный год продолжался с 1 сентября по 15 июля. Занятия начинались с 8 утра и заканчивались в 16 часов с перерывом на обед с 12 до 13. Классных журналов не было, отметки за знание урока не ставились. Все решалось на заключительных годовых экзаменах: ученики высшего отделения, показавшие хорошие знания («успешные»), переводились в семинарию, «малоуспешные» оставались на повторное обучение, «безуспешные» отчислялись в епархиальное ведомство. В 1820 году из 45 человек, обучавшихся в низшем отделении Сольвычегодского уездного училища, переведено в высшее отделение – 23, в епархиальное ведомство уволены из высшего отделения – 6, из низшего – 11 человек. Из 1-го класса приходского училища (37 учащихся) переведено во 2-й класс 13, уволено в епархиальное ведомство – 3 человека, из 2-го класса переведено в уездное училище 16 учеников.^[10]

Для изучения в уездных училищах Комиссией духовных училищ были определены российская грамматика, арифметика, греческая сокращенная грамматика на русском языке, всеобщая история, священная история, география, пространственный катехизис, сокращенный обиход для нотного церковного пения, латинская грамматика и др. В приходских духовных училищах были назначены к изучению букварь, прописи, краткая российская грамматика, арифметика, правила для учащихся, руководство к чистописанию, сокращенный обиход для церковного пения, часослов, псалтырь, букварь церковный с сокращенным катехизисом.

Оценка поведения учащихся обозначалась фразами «кроток», «честных нравов», «изрядных нравов», «преизрядных нравов», «средственных нравов», «добронравен» и «добропорядочен». Для оценки способностей и прилежания употреблялись выражения:

«изрядных дарований», «острых дарований», «похвальных и счастливых дарований», «тупых дарований», «туп» и др.

Экзамены проводились обычно в июле. Ученики 1-го класса приходского училища должны были показать знание букв, умение читать, чисто и красиво писать, знать правила для учащихся и правила обиходного простого нотного пения. Ученики 2-го класса подвергались испытаниям в знании грамматики, сокращенного катехизиса, первой части арифметики, нотного пения, в чистописании российского, латинского, а некоторые и греческого языков. В нижнем отделении уездного духовного училища большое внимание обращалось на знание основ латинского, славянского и греческого языков. В высшем отделении спрашивали «из латинской грамматики синтаксис весь, из описания частей света с начала до Азии, из арифметики 2-й части о правилах: товарищества, смешения и фальшивого ... Из греческого – словосочинения до наречий, из пространного катехизиса 2-й части до 2-й главы, Священная история ветхозаветная вся ...»[\[11\]](#).

Качественный уровень обучения во многом зависел от преподавательских кадров. Хорошей постановке учебного дела в новооткрытых уездных и приходских училищах мешали частая сменяемость и отсутствие опытных учителей. Многие из преподавателей, отработав год или два, старались уволиться в епархиальное ведомство на священнические места или перейти в светское звание. В Сольвычегодских духовных училищах не многие из учителей имели опыт педагогической работы. Один из них – Александр Васильевич Шергин, старший учитель высшего отделения Сольвычегодского уездного духовного училища[\[12\]](#). Преподавательскую деятельность он начал сразу после окончания семинарии: в 1814 году шесть месяцев при Вологодской семинарии исполнял обязанности учителя среднего грамматического класса. 31 декабря 1814 года Шергин утвержден учителем при Сольвычегодском духовном уездном училище учителем, а с 15 марта 1815 года, дополнительно, – учителем 1-го класса приходского училища. В дальнейшем стал смотрителем Устьысыольского приходского духовного училища.

Вторым учителем в высшем отделении уездного духовного училища был Василий Семенович Попов,[\[13\]](#) который 26 февраля 1817 года был утвержден учителем нижнего отделения при Сольвычегодском духовном уездном училище и в том же году 15 октября переведен старшим учителем в высшее отделение. В 1815 году учителем нижнего отделения уездного училища стал священник Сольвычегодского Благовещенского собора Андрей Федорович Белов[\[14\]](#). До прихода в Сольвычегодское училище А.Ф. Белову также удалось немного поработать на педагогическом поприще, правда в светских учебных заведениях: с 1793 по 1795 годы в Вологодской гимназии учителем 2-го класса, а с 1795 по 1798 годы в Сольвычегодском народном училище учителем 1-го и 2-го классов.

Учитель нижнего отделения уездного духовного училища священник Сольвычегодской городской Крестовоздвиженской церкви Павел Егорович Попов[\[15\]](#), по окончании богословского курса в Вологодской семинарии в 1816 года произведен в священника, а 15 октября 1817 года утвержден учителем Сольвычегодского духовного уездного училища. После увольнения в августе 1820 года учителей А.Ф. Белова и П.Е. Попова на их место был принят студент Вологодской духовной семинарии Николай Бенедикский с выдачей двойного жалованья за исполнение обязанностей учителя в нижнем отделении по обоим классам[\[16\]](#).

Сольвычегодское приходское духовное училище состояло также из двух классов – первого и второго. Учительские обязанности во 2-м классе исполнял священник Сольвычегодской городской Владимирской церкви Андрей Васильевич Громов[\[17\]](#), в 1-м классе – уже упомянутый А. Шергин.

В 1817 году учительское жалованье составляло: смотрителю уездного училища 300 руб., двум учителям высшего класса – по 250 руб., двум учителям низшего класса – по 200 руб., смотрителю благочиния или инспектору училищ – 175 руб., учителю 2-го класса – 150 руб., учителю 1-го класса – 125 руб. На содержание дома и освещение уездного училища выделялось 300 руб., приходского – 100 руб.[\[18\]](#). В мае 1820 года Комиссия духовных

училищ внесла изменения в штаты уездных и приходских училищ, поставив размер суммы на их содержание в зависимость от разряда епархии. Вологодская и Архангельская епархии были отнесены к 1-му разряду. По новым штатам смотритель приходского училища в уездных городах получал 350 руб., учитель 2-го класса – 350, 1-го класса – 300. Ректор или смотритель уездного училища в уездных городах – 500 руб., два учителя высшего класса – 1 000, низшего – 900. На содержание приходского училища выделялось 300 руб., уездного – 600[19].

Количество обучающихся в Сольвычегодских уездном и приходском училищах было довольно большим и составляло в 1817 году – 85 человек (в уездном – 30, в приходском – 55), в 1818 году – 105 (в уездном – 49, в приходском – 56)[20]. На содержание детей-сирот и учащихся из бедных семей, как и везде, выделялись специальные суммы: бурсачные – 10 руб. в месяц, и полубурсачные – 5 руб. в месяц на человека. При выдаче денег семинарское правление предписывало выдавать жалованье «не прямо ученикам, а их хозяевам и родственникам»[21]. В некоторых случаях ученик содержался за счет дохода от причетнического места. В 1817 году из 12 учеников высшего отделения Сольвычегодского уездного духовного училища шестеро находились на содержании родителей и шестеро обучались на доход от причетнического места. В нижнем отделении из 18 учащихся: 12 – на своем содержании, 3 – на доход от причетнического места, 1 – на бурсачном содержании и 2 – на полубурсачном. Помимо этого 19 человек обучалось в домах родителей.

Вопрос строительства собственного здания всегда был в центре внимания руководства духовных училищ. На протяжении всего периода существования учебного заведения смотрители Сольвычегодских уездного и приходского училищ пытались решить эту проблему. Еще в мае 1817 года архимандрит Герман обратился в правление Вологодской семинарии с прошением о строительстве нового флигеля для училища[22]. В ноябре 1817 года планы и смета были утверждены правлением Московской духовной академии, но возникло неожиданное препятствие. В связи с тем, что для строительства нового здания Устюжских духовных училищ в Архангельском монастыре потребовались деньги, то правление Вологодской семинарии приказало часть сэкономленных Сольвычегодскими училищами средств передать в Устюг, а строительство нового корпуса сольвычегодского училища отсрочить[23]. В августе 1819 года ректор Устюжских духовных училищ протоиерей Иоанн Жаворонков подтвердил получение 500 рублей из училищной суммы Сольвычегодского училища[24].

Пожар, произошедший летом 1819 года в Сольвычегодске, надолго отсрочил начало строительства нового здания училища. Как писал архимандрит Дионисий: «Сего июня 3 числа в восемь часов по полуночи случился здесь в городе Сольвычегодске почти всеобщий опустошительный, по попущению Божию, пожар, так что из храмов Божиих обгорела соборная Благовещенская церковь, и четыре приходских, из числа коих одна Сретенская, причисленная тому же собору будучи деревянной, сгорела вовсе до основания; А из домов обывательских, не исключая ни одного, даже и каменных, сгорело по примерному тех исчислению Полиции более ста; в том числе вовсе разорились, лишаась церквей и домов, служащие при училище священники: инспектор Воскресенской церкви Гавриил Кубеницкий и учителя нижнего отделения Соборный Андрей Белов и Крестовоздвиженской Павел Попов; из учеников же приходского и уездного училищ лишились квартир, хлеба, одевания и даже многие учебных книг по показаниям мною от сих отобранных 40 человек, что составляет почти половину учащихся и учащихся в здешних училищах, которые претерпели совершенное разорение и не имеют теперь прибежища по причине истребления домов и квартир. А хоть промысл Божий и помиловал Введенский монастырь и все находящиеся в оном строения от всеобщего опустошения; но находившийся под училищами большой летний корпус занят непременно должен быть теперь учителями, претерпевшими разорение, и училище должно опять стесниться по необходимости в зимние находящиеся в одном небольшом корпусе с братиею покои, что предположит почти невозможность продолжать учение и классы; да и ученики в уцелевших еще от пожара нескольких деревянных домах не

могут приискать себе квартир по причине чрезмерной тесноты и чрезвычайно возвысившейся за оные платы...»[25].

Дионисий летом 1819 года попытался отремонтировать училищный дом, но успел только починить полы и потолки. Чрезмерные волнения и хлопоты негативно отразились на здоровье смотрителя, он заболел и подал прошение об отставке, которая была принята. На его место 30 августа 1819 года был утвержден в должности ректора со званием смотрителя протоиерей Благовещенского собора, кандидат богословия Афанасий Кириллов[26]. Новый смотритель Сольвычегодских духовных училищ[27] к ноябрю этого же года более основательно восстановил помещения, где было устроено необходимое количество комнат, как для учащихся, так и для учителей[28]. Помимо этого были предприняты попытки купить для училища у надворной советницы Силиной дом с флигелем, но правление Вологодской семинарии приказало покупку отложить[29]. Последняя попытка выстроить каменное здание для училища была сделана в 1836 году архимандритом Августином, но и она окончилась безуспешно[30].

В 1822 году в системе духовно-учебных заведений Вологодской епархии произошли изменения: Сольвычегодское духовное уездное училище было перемещено в Яренск, в Сольвычегодске осталось одно приходское. Помимо этого были открыты духовные училища в Никольске и Устьысольске. Были составлены списки учеников, уроженцев Яренского и Устьысольского уездов, и отправлены в Яренск[31] к смотрителю духовных училищ Прокопию Городецкому и смотрителю открывающегося в Устьысольске духовного приходского училища Александру Шергину[32]. Ученикам было объявлено, что они должны будут явиться к месту учебы к 26-30 октября. Как сообщал в ноябре этого же года инспектор Яренских духовных училищ Виктор Жустов, явилось 22 человека, не явилось – 14 учеников, из которых многие были родом из Сольвычегодского уезда[33].

В августе 1822 года ректором семинарии Виктором Венским была проведена проверка готовности выпускников Сольвычегодского уездного училища к поступлению в семинарию, который нашел знания учащихся слабыми. По результатам испытаний в высшем отделении уездного училища 10 учеников были назначены для поступления в семинарию, 1 – оставлен на повторное обучение и 9 уволены в епархиальное ведомство. В низшем отделении «успешных» было 9, «малоуспешных» – 11, «безуспешных» – 7[34]. По результатам проверки учитель Андрей Громов был уволен, а на его место и место А. Шергина, перешедшего в Устьысольское училище, принят Владимир Пихин, воспитанник Вологодской семинарии[35]. Помимо Шергина в другие училища перешли В.С. Попов и В. Беневицкий. В 1830 году учителем в 1-й класс был принят Прокопий Пулькин[36]. В дальнейшем среди учителей упоминаются И. Кикин и Метелев.

В 1831 году был отстранен от должности неугодный семинарскому правлению смотритель Сольвычегодского училища Афанасий Кириллов, обнаруживающий «беспокойный...характер и противозаконные действия». 23 ноября 1831 года должность была поручена архимандриту Введенского монастыря Августину «с обязанностью...жертвовать кажегодно сто рублей в пользу училища из смотрительского жалованья...»[37]. Кириллову же было приказано «устранить себя даже от малейшего участия в исправлении сей должности...»[38].

В 1824 году на содержание приходского духовного училища в Сольвычегодске было выделено 1 060 руб. в год. Обучались в нем только дети священнослужителей Сольвычегодского уезда. Всего в училище в 1823-1824 учебном году обучалось во 2-м классе 15 чел., в 1-м классе – 20.[39] В 1829-1830 гг. – во 2-ом классе – 24, переведено в высшее училище – 14, уволено в епархиальное ведомство – 1. В 1-м классе обучалось 20, переведено во второй – 13. В 1830-1831 годах. – во 2-м классе 22 ученика, в 1-м – 18, перешли во второй – 9. В 1834 году во 2-м классе обучалось 29, в 1-м классе – 18 учеников. Как видим, количество учащихся было довольно стабильное и не уменьшалось. Иногда, в виде исключения, принимались дети чиновников. Так, в 1824 году в училище поступили сыновья коллежского секретаря Вороницкого и титулярного советника А. Зотикова. Для продолжения

образования выпускники приходского училища из Сольвычегодска направлялись в Устюжское духовное уездное училище.

Если в первой четверти XIX в. в Вологодской епархии Московского духовно-учебного округа количество духовных училищ увеличивалось, то в Санкт-Петербургском округе в 1836 году правление Санкт Петербургской духовной академии пришло к выводу, что приходские духовные училища исчерпали себя. В свое время они создавались с целью «доставить удобнейшее первоначальное образование» в отдаленные приходы, но в связи со значительным распространением просвещения в России в этот период, большая часть детей духовенства могла получать начальное образование в доме родителей или в ближайших приходских училищах, объединенных с уездными. В Архангельской епархии решением Комиссии духовных училищ от 29 марта 1837 года было закрыто Пинежское приходское духовное училище, в 1844 году – Онежское приходское духовное училище[40]. К середине XIX века в Архангельской губернии остались уездные и приходские духовные училища только в Архангельске и Шенкурске.

Ликвидация Сольвычегодских уездного и приходского духовных училищ показывает, что чуть позднее, похожие процессы начались и в Вологодской епархии. В январе 1836 года Комиссия духовных училищ постановила закрыть с 1 января 1837 года Сольвычегодское приходское училище, присоединив учеников его к Устюжскому и Яренскому приходским училищам, в зависимости от места проживания учеников. Здание было передано по принадлежности в распоряжение Сольвычегодского Введенского монастыря, училищный архив и имущество – в Устюжское училище[41].

Результаты реформы духовного образования, начатой правительством в 1809 году, к середине XIX века показали, что приходские духовные училища в Архангельской и Вологодской епархиях, предназначенные для первоначального образования детей духовенства и распространению духовного просвещения как можно в более удаленных местах, сыграли положительную роль в профессиональной подготовке священноцерковнослужителей. Дети, успешно окончившие их, могли поступать в уездные училища, а затем в семинарию. Они приобретали знания вполне достаточные для исполнения обязанностей пономаря. В тоже время реформа показала и недостатки организации духовного образования в низших школах. Это, во-первых, занятость смотрителей и учителей-священников помимо учительского дела своими священническими обязанностями. Во-вторых, тяжелые условия содержания учеников в приходских училищах: отсутствие или очень незначительная возможность содержать учеников на казенном содержании. И, в-третьих, неподготовленность и частая сменяемость учителей в этих училищах.

[1] Сухова Н.Ю. История центральных органов управления духовно-учебными заведениями в России 1807-1918 гг. // Вестник архивиста. 2001. №6(66). С.293.

[2] ГААО. Ф.73. Оп.1. Д.19. Л.299об.

[3] ГААО. Ф.29. Оп.2, т.2. Д.1802.

[4] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.1.

[5] Родился архимандрит Герман в 1750 г. в семье священника, окончил Вологодскую семинарию в 1771 г., после чего служил иподиаконом и диаконом в Вологодском кафедральном соборе. Помимо этого обучал детей духовенства, дворян, купечества и других званий читать по-русски, писать, петь и арифметике. Овдовев, принял монашество и в 1794 г. был определен казначеем в Прилуцкий монастырь; 5 сентября 1798 г. произведен в игумена третьеклассного Сольвычегодского Николаевского Коряжемского монастыря; 23 декабря 1799 г. переведен в Устюжский Троицкий Гледенский монастырь. Из этого монастыря 20 декабря 1809 г. переведен в Грязовецкий Корнилиев Комельской монастырь,

[6] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.1.

[7] Дионисий родился в 1764 г. в семье священника. Обучался в Ярославской семинарии латинской грамматике, поэзии, риторике, философии и богословию, еврейскому и

французскому языку, истории, географии и арифметике. Овдовев, пожелал вступить в число братства в архиерейский дом и 25 октября 1802 г. постригся в монашество. 7 октября 1806 г. с открытием в Ярославском Толгском монастыре российских классов определен второго класса учителем, с 4 июля 1808 г. – инспектор над этими классами. 23 июля 1816 г. перемещен в Вологодскую епархию игуменом Павлообнорского монастыря и благочинным над девятью монастырями, обязанности которых добросовестно исполнял до перевода в Сольвычегодск.

[8] Г.А. Кубеницкий родился в 1777 г. в семье диакона, обучался в Вологодской семинарии на латинском и русском языках грамматике, поэзии, риторике, философии, богословию, арифметике, истории и географии. По окончании богословского курса в 1800 г. произведен в священника. В 1808 г. определен в Сольвычегодское духовное правление присутствующим и городским благочинным,

[9] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.3. Л.46.

[10] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.3. Л.45.

[11] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.1.

[12] 1791 г.р., священнический сын, окончил Вологодскую семинарию.

[13] В.С. Попов — 1792 г.р., род. в г.В.Устюг, сын псаломщика Успенского собора Семена Никитича Попова, образование получил в бывшем Устюжском духовном училище, где обучался богословским, философским, словесным, историческим, географическим наукам, языкам – греческому, латинскому и немецкому.

[14] А.Ф. Белов — 1776г.р., сын дьячка, окончил Вологодскую семинарию. Обучался на латинском и русском языках грамматике, поэзии, риторике и философии, а также греческому языку, арифметике, географии, всемирной и российской истории. По определении во священника Яренгского уезда к Сереговской Успенской церкви находился двенадцать лет благочинным, в 1812 г. переведен в Сольвычегодский Благовещенский собор, а в 1815 – определен учителем при Сольвычегодском уездном училище. Уволен 23 августа 1820 г.

[15] П.Е. Попов — 1795г.р., священнический сын, обучался в Вологодской семинарии богословским, философским, словесным, историческим, математическим наукам и языкам – латинскому, греческому и еврейскому. Уволен из Сольвычегодского училища 23 августа 1820 г.

[16] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.3. Л.63, 107об.; Н.В.Бенедецкий, 1800 г.р., сын священника, окончил Вологодскую духовную семинарию в 1820 г.

[17] А.В. Громов — (1782 г.р., священнический сын), обучался в Вологодской семинарии богословским, философским, словесным, историческим, математическим наукам, языкам – латинскому и немецкому. По окончании богословского курса произведен в 1802г. в диакона, в 1805 — во священника, в январе 1815 г. утвержден учителем при Сольвычегодском приходском духовном училище

[18] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.1.

[19] Там же. Д.3 Л.87, 89, 91.

[20] Там же.

[21] В январе 1817 г. в Сольвычегодских духовных училищах среди бурсаков значились: Александр Неволин, Иван Литвинов, Антон Созонов, Иван Воронов, Николай Хохлов, Иван Дементьев, Андрей Воронцов; среди полубурсаков – Павел Неволин Александр Литвинов, Андрей Антоновский, Василий Журавлев, Иван Воронцов, Федор Иконников, Василий Вахрамеев, Иван Кочиев. – ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.1. Л.2-2об.

[22] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.1.

[23] Там же.

[24] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.3. Л.37, 9.

[25] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.3. Л.88.

[26] Там же. Л.43.

[27] Афанасий Семенович Кириллов, 29 лет, пономарский сын, окончил курс семинарии в Вологде, потом продолжил в Московской духовной академии, где обучался богословским, философским и др. наукам, языкам – еврейскому, греческому, французскому и немецкому, и конференцией МДА с утверждением комиссии духовных училищ от 1 августа 1818 возведен в степень кандидата. В 1818 г. произведен в Сольвычегодский Благовещенский собор в протоиерея и присутствующим в Духовном правлении. В 1819 определен цензором проповедей по г. Сольвычегодску и уезду и в том же году утвержден в должности ректора Сольвычегодских духовных училищ со званием смотрителя, а 9 декабря 1819 комитетом Санкт-Петербургского библейского общества признан корреспондентом. С 1820 – член оспенного комитета.- ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д. 3. Л.104.

[28] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.3. Л.85.

[29] Там же. Д.4. Л.15.

[30] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д. Л.

[31] В 1871 г. перемещено в Устьысольск.

[32] Там же. Л.32.

[33] Там же. Л.41.

[34] ГААО. Ф.1106. Оп.1. Д.4. Л.126.

[35] Там же. Л.46; Учитель первого и второго класса Владимир Пихин, 26 лет, священнический сын, окончил Вологодскую семинарию в 1822 г. студентом 2-го разряда, 30 сентября определен учителем второго и первого класса Сольвычегодского духовного приходского училища, с 13 января 1830 г. предоставлен ему один 2-й класс. Характеристика: «Поведения похвального, в должности очень исправен и благонадежен». В 1833 г. выбыл в светское звание.

[36] Учитель первого класса Прокопий Пулькин, 25л., сын священника, окончил в 1828 г. Вологодскую семинарию учеником 2-го разряда, 13 января 1830 г. определен учителем первого класса Сольвычегодского духовного приходского училища.

[37] Смотритель приходского училища настоятель третьеклассного Введенского монастыря архимандрит Августин, 38, сын дьячка, с 1806 по 1818 обучался в Вологодской семинарии, 18 августа 1818 произведен в диакона, 19 августа- во священника Вельского уезда к Шелотской Троицкой церкви. Овдовев, 19 сентября 1822г. поступил в архиерейский дом, в 1823 – постригся в монашество. 27 ноября 1825г. произведен в архимандриты Сол.Введенского монастыря. С 4 декабря 1831г. определен смотрителем училища.

[38] Там же. Д.10.

[39] Там же Д.5.

[40] ГААО. Ф.29. Оп.2. Т.3. Д.381. Л.4

[41] Там же. Д.8.